
М. И. КЛЮЧНИКОВ, А. Ю. ШИПИЛОВ

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В ЭФИОПИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ*

Возникновению современных этнополитических конфликтов в Эфиопии способствовал целый ряд факторов – от собственно этнического и религиозного до физико-географических условий территории. В ходе развернувшейся в стране борьбы этнических элит за власть, в первую очередь между оромо, амхара и тыграями, первые значительно усилились. Эфиопская государственность в ходе конфликтов в Тыграе (2020–2022 гг.), Амхаре (2023 г.) и Оромии (2021–2024 гг.) доказала свою жизнеспособность, однако ряд исторических и политических причин способствует сохранению центробежных тенденций в стране и обуславливает риски возобновления вооруженного противостояния.

Ключевые слова: Эфиопия, Тыграй, Амхара, Оромия, этнополитический конфликт.

Хрупкое равновесие между крупнейшими этносами Эфиопии было установлено по итогам окончания гражданской войны в 1991 г., предоставления Эритрее независимости в 1993 г. и федерализации страны в 1994 г., когда были созданы новые регионы по этническому принципу. Однако ряд причин способствовал сохранению противоречий к настоящему времени (Assefa 2022). В Эфиопии выделяются несколько факторов деятельности групп (акторов), добивающихся прихода к власти в стране, расширения автономии или предоставления независимости. Среди ведущих стоит выделить в первую очередь этническую дробность, межрелигиозные противоречия, специфику межличностных взаимоотношений между представителями региональных элит (кланов), внешнее вмешательство, особенности проведения административных границ и географические условия территории (Абрамова, Бондаренко 2013; Косухин 2011).

* Для цитирования: Ключников, М. И., Шипилов, А. Ю. 2024. Этнополитические конфликты в Эфиопии на современном этапе. *История и современность* 3: 144–151. DOI: 10.30884/iis/2024.03.08.

For citation: Klyuchnikov, M. I., Shipilov, A. Yu. 2024. Ethnopolitical Conflicts in Ethiopia at the Present Stage. *Istoriya i sovremennost' = History and Modernity* 3: 144–151 (in Russian). DOI: 10.30884/iis/2024.03.08.

История и современность, № 3, сентябрь 2024 144–151

DOI: 10.30884/iis/2024.03.08

По заявленной цели в 2010–2024 гг. в стране условно выделялись группировки нескольких типов (Ключников 2023): повстанческий (регионы Оромия, Амхара, Тыграй), индпендистский (Оромия), автономистский (Амхара, Гамбела, Бенишангуль-Гумуз, Тыграй, Оромия, Регион наций, национальностей и народов Юга) и ирредентистский (Афар и Сомали – бывший Огаден). Ситуация в государстве осложняется внешним вмешательством в конфликт, главным образом из соседних Сомали, Судана и Эритреи.

Таблица

**Основные акторы этнополитических конфликтов в Эфиопии
в 2010–2024 гг.**

Регион	Акторы этнополитических конфликтов	Тип по цели
Сомали (Огаден)	Фронт национального освобождения Огадена (ONLF), Сомалийское сопротивление (SSR)	автономизм, ирредентизм
Оромия	Армия освобождения Оромо (OLA), Исламский фронт освобождения Оромо (IFLO)	индпендизм, автономизм
Афар	Афарский революционный демократический объединенный фронт (ARDUF)	автономизм, ирредентизм
Гамбела	Народный демократический конгресс Гамбелы (GPDC)	автономизм
Тыграй	Народный фронт освобождения Тыграя (TPLF)	автономизм
Амхара	Ополчение «Фано» (FANO), Демократическая партия кемант (KDP)	автономизм
Бенишамгуль-Гумуз	Народный фронт освобождения Бенишангуль-Гумуза (BPLM)	индпендизм, автономизм
Сидама	Национально-освободительное движение Сидама (SNLF)	индпендизм

Источник: составлено авторами по данным International Crisis Group.

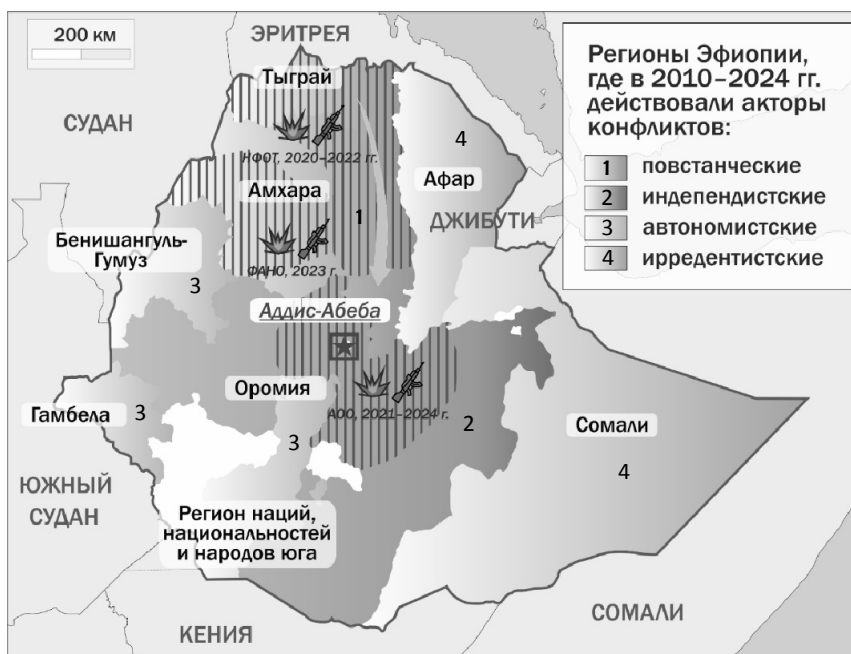

Рис. Этнополитические конфликты в Эфиопии в 2010–2024 гг.

Источник: составлено авторами по данным International Crisis Group.

Специфическими условиями этнополитических конфликтов в Эфиопии в указанный период стали:

1) ужесточение правительственного контроля Аддис-Абебы над ранее конфликтными регионами Афар и Сомали (бывший Огаден) в условиях деятельности повстанцев и исламистов из соседних Эритреи и Сомали соответственно;

2) нормализация эфиопско-эритрейских отношений, начало процесса делимитации спорных с Эритреей участков границы и прекращение поддержки деятельности повстанцев из Асмэры;

3) соперничество между элитами, с одной стороны – тыграйскими, с другой стороны – оромскими и амхарскими, за высшие государственные посты в стране, а также стремление тыграйцев и амхарцев к большей политической и финансовой автономии, успешно «подавленное» правительственными силами в ходе войны в Тыграе 2020–2022 гг. и конфликта в Амхаре в 2023 г.

Если в течение 1990–2000-х гг. активность групп всех типов наблюдалась преимущественно в периферийных регионах страны

(штаты Афар и Сомали), то в последние четыре года наиболее остро проблема этнического сепаратизма проявляется в регионах Тыграй, Оромия, Амхара.

Самым ярким примером последних лет, безусловно, стал вооруженный конфликт в Тыграе в 2020–2022 гг., в ходе которого Народный фронт освобождения Тыграя (НФОТ) и его вооруженное крыло вступили в противостояние с федеральными силами в регионе (Исмаилова 2023). Можно выделить несколько причин, послуживших нарастанию напряженности между правительством в Аддис-Абебе и НФОТ. Среди ключевых выделяются соперничество между тыграйскими, с одной стороны, оромскими и амхарскими, с другой стороны, элитами в борьбе за высшие государственные посты в стране; отказ НФОТ вступить в новый коалиционный блок, организованный премьер-министром Эфиопии Абием Ахмедом; «выдавливание» тыграйцев из руководства органов госбезопасности и вооруженных сил страны; стремление НФОТ к большей политической и финансовой автономии, а также стремление Абия Ахмеда поставить экономику Тыграя под федеральный контроль (Ethiopia's... 2020).

Непосредственный повод к противостоянию возник в сентябре 2020 г., когда эфиопское правительство, ссылаясь на пандемию коронавируса, отменило федеральные и региональные выборы, а тыграйское руководство, несмотря на прямой запрет главы премьер-министра, региональные выборы все же провело. Аддис-Абеба результаты выборов не признала и ввела в Тыграй войска, в ответ на что в ноябре 2020 г. вооруженное крыло НФОТ атаковало подразделения Национальных сил обороны Эфиопии в городе Мэкэле, административном центре региона (Ethiopia... 2021). Абий Ахмед отдал приказ о наступлении на Тыграй с целью восстановления там конституционного порядка. Федеральные силы провели штурм тыграйской столицы и в конце ноября 2020 г. взяли ее. В течение последующего полугодия бойцы НФОТ применяли против федеральных сил тактику партизанской борьбы, удерживая под контролем лишь несколько городов, однако уже в июне 2021 г. предприняли масштабное контрнаступление и не только выбили правительственные войска из тыграйской столицы, но и захватили приграничные амхарские деревни. В ноябре 2021 г. НФОТ совместно с Фронтом освобождения Оромо предпринял наступление на Аддис-Абебу (Gavin 2021). Однако ресурсы НФОТ были ограничены, его наступление в итоге затормозилось. Правительственные войска

остановили наступающих в 150 км от столицы и отбросили их обратно в Тыграй, в горные лагеря. После этого активные боевые действия практически не велись и тыграйцы окончательно перешли к тактике партизанских действий против федеральных сил (Finding... 2021). Спустя год НФОТ был вынужден фактически капитулировать.

Этому способствовали несколько причин. Тыграйцы исчерпали военные и человеческие ресурсы, испытывали недостаток финансирования, вооружения и военной техники, боеприпасов и, главное, так и не получили широкой иностранной поддержки для своей деятельности. В соответствии с перемирием, подписанным 2 ноября 2022 г., в регионе было восстановлено централизованное управление, при этом Аддис-Абеба номинально гарантировала НФОТ участие в формировании временных органов власти штата и парламента страны. Согласно «дорожной карте» военные действия прекращались; правительственные войска, за исключением ограниченного контингента, выводились с занятых территорий, а силы обороны Тыграя разоружались. Соблюдение договоренностей было возложено на наблюдателей от Африканского союза, хотя реальных возможностей для контроля над выполнением договоренностей они так и не получили (Agreement... 2022; Ashenafi 2023).

Вторым примером этнического конфликта, ярко проявившимся в последние четыре года в стране, стал конфликт в Оромии (Ethiopia... 2024). Здесь наиболее активным актором была Армия освобождения Оромо (АОО) – группировка, члены которой не приняли условия мирного договора Фронта освобождения Оромо с правительством от 2018 г. и продолжили добиваться независимости региона в его этнических границах. Пиком ее вооруженной активности стали лето-осень 2021 г., когда в период конфликта в Тыграе сотни бойцов армии приняли участие в «марше» на Аддис-Абебу (Сепаратисты... 2021). Однако к началу 2023 г. группировка фактически оказалась разгромлена и была вынуждена перейти к партизанским действиям, совершая лишь отдельные вылазки в пределах Оромии против правительственных войск и полиции (Conflict... 2023). Ресурсы повстанцев оказались исчерпаны, а уровень поддержки среди оромского населения катастрофически снизился на фоне успешного для федерального центра разрешения тыграйского конфликта. И хотя группировка, в отличие от НФОТ, отказалась подписывать мирное соглашение с правительством, восполнить

потери в живой силе она так и не смогла, и ее наступательный потенциал на ближайшие годы оказался исчерпан.

Третьим примером этнического конфликта, остро проявившимся в стране, стал конфликт в штате Амхара (Более... 2023; The Avalanche... 2023). Здесь летом 2023 г. произошли вооруженные столкновения между ополченцами из амхарского военизированного подразделения «Фано», ранее союзного Аддис-Абебе, и федеральными силами на фоне попыток правительства ужесточить контроль над регионом. В ходе конфликта в Тыграе «Фано» оказывало поддержку правительству и помогло остановить продвижение бойцов НФОТ на юг страны. Однако после того как стороны заключили мирное соглашение, федеральные власти приняли решение разоружить все региональные силы, в том числе в штате Амхара, что вызвало недовольство амхарцев. Попытка разоружить ополченцев привела к боестолкновениям, которые охватили амхарские города Лалибэла, Гондэр, Дэбрэ-Табор и Кобо (Ethiopia's... 2023). Мятеж «Фано» фактически не удался, выступления были жестко подавлены при участии федеральной армии. По итогам конфликта, по данным ООН, 183 человека погибли, около 1 тыс. были задержаны властями.

На основе этих трех примеров можно выделить следующие общие тенденции, касающиеся возникновения и хода данных конфликтов. Во-первых, все три в своей основе имели черты межэтнического противостояния. И если начиная с 2000-х гг. наиболее интенсивные этнические конфликты происходили в периферийных регионах, охватывая национальные меньшинства, то за последние три года ярко проявились противоречия между тремя основными государствообразующими этносами Эфиопии – амхарцами, тыграйцами и оромо. При этом в ходе борьбы за власть и передела сфер влияния именно оромские элиты, широко представленные в управленческом аппарате, существенно усилились. Во-вторых, все три конфликта произошли на фоне введенных в стране «антиковидных» ограничений, включавших перенос федеральных и региональных выборов, лимитирование внутривнутриполитической жизни и ужесточение контроля над перемещением граждан. Эти ограничения использовались в качестве повода для конфликта и региональными силами, и центром. В-третьих, сыграл значительную роль личностный фактор. В частности, противоречия между премьер-министром эфиопского правительства Абием Ахмедом и главой НФОТ Дебреционом Гебремикаэлем во многом послужили причиной тыграйской войны. А роль Кумсы Дирибы, лидера оромских

сепаратистов, оказалась значительной при вербовке новых молодых бойцов к повстанческой деятельности. В-четвертых, сыграл заметную роль внешний фактор, а именно отсутствие открытого вмешательства в конфликты соседнего Судана и прямая помощь Эритреи правительству в Аддис-Абебе. Это доказало незаинтересованность соседних с Эфиопией стран на данном этапе в расшатывании ситуации в стране.

В целом опыт успешного разрешения силовым путем конфликтов в Тыграе осенью 2022 г., в Амхаре и Оромии летом 2023 г. доказал устойчивость правящего режима в Аддис-Абебе и жизнеспособность эфиопского государства. Тем не менее ряд факторов способствует сохранению центробежных тенденций в стране и обуславливает риски возобновления вооруженного противостояния. В таких условиях федеральное правительство Эфиопии вынуждено искать новые механизмы для предотвращения дезинтеграционных процессов.

Литература

Абрамова, И. О., Бондаренко, Д. М. 2013. Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты). М.: Ин-т Африки РАН.

Более 180 человек погибли в столкновениях в эфиопском регионе Амхара. 2023. *Интерфакс* 29 августа. URL: <https://www.interfax.ru/world/918336>.

Исмагилова, Р. Н. 2023. Эфиопия: трудный путь к миру. *Ученые записки Института Африки РАН* 3(64): 75–92.

Ключников, М. И. 2023. Факторы этнополитических конфликтов в Эфиопии. *Сборник материалов конференции «Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки»*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 53–55.

Косухин, Н. Д. 2011. Этнополитические конфликты в Африке: истоки и типология. Ч. I. *Вестник РУДН. Сер.: Политология* 1: 48–58.

Сепаратисты из штата Оромия объявили о начале наступления на столицу Эфиопии. 2021. *TACC* 4 декабря. URL: <https://tass.ru/mezhdu-narodnaya-panorama/13111203>.

Agreement for Lasting Peace through a Permanent Cessation of Hostilities between the Government of the Federal Democratic Republic of Ethiopia and the Tigray People's Liberation Front (TPLF). 2022. *Addis Standart* November 2. URL: <https://www.addisstandart.com/wp-content/uploads/2022/11/AU-led-Ethiopia-Peace-Agreement.pdf>.

Ashenafi, D. 2023. Building Comprehensive Peace in Ethiopia: Transforming the Cessation of Hostilities Agreement. *Institute for Security Studies, East Africa Report* December 1. URL: <https://issafrica.org/research/east-africa-report/building-comprehensive-peace-in-ethiopia-transforming-the-cessation-of-hostilities-agreement>.

Assefa, T. 2022. The Imperial Regimes as a Roof of Current Ethnic Based Conflicts in Ethiopia. *Journal of Ethnic and Cultural Studies* 9(1): 95–130.

Conflict in Ethiopia. 2023. *Council on Foreign Relations* December 19. URL: <https://www.cfr.org/global-conflict-tracker/conflict/conflict-ethiopia>.

Ethiopia: People Affected by Conflict in Anfilo, Oromia Region Receive Assistance. 2024. *International Committee of The Red Cross* March 26. URL: <https://www.icrc.org/en/document/ethiopia-people-affected-conflict-anfilo-oromia-region-receive-assistance>.

Ethiopia Response to the Tigray Crisis. Situation Report 15 to 30 June 2021. URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/resource-pdf/UNFPA_Ethiopia_Situation_Report_1-15_July_Tigray_Response.pdf.

Ethiopia's Ominous New War in Amhara. 2023. *International Crisis Group Africa Briefing* No 194, November 16. URL: <https://www.crisisgroup.org>.

Ethiopia's Transition: Implications for the Horn of Africa and Red Sea Region. 2020. *SIPRI Insights on Peace and Security* 5: 1–30.

Finding a Path to Peace in Ethiopia's Tigray Region. *International Crisis Group Africa Briefing* No. 167, February 11. URL: <https://www.crisisgroup.org>.

Gavin, M. 2021. The Conflict in Ethiopia's Tigray Region: What to Know. *Council on Foreign Relations* February 10. URL: <https://www.cfr.org/in-brief/conflict-ethiopia-tigray-region-what-know>.

The Avalanche Catches up with Abiy Ahmed. 2023. *Africa Confidential* August 23. URL: https://www.africa-confidential.com/article/id/14568/The_avalanche_catches_up_with_Abiy_Ahmed.